

ТАССР
2021-2020

**VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
СОЦИОЛОГОВ ТЮРКСКОГО МИРА
"ЕВРАЗИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ"**

Казань, 12-13 марта, 2020

**Казанский
федеральный
УНИВЕРСИТЕТ**

**GOVERNMENT
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**KAZAN
FEDERAL UNIVERSITY**

**КАЗАНСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**EUROPEAN
SOCIOLOGICAL ASSOCIATION**

**ЕВРАЗИЙСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ СОЦИОЛОГОВ**

ЕВРАЗИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

**VII Международный конгресс
социологов тюркского мира**

Сборник научных трудов

Казань, 12–13 марта 2020 г.

EURASIA AND THE GLOBAL SOCIO-ECONOMIC CHANGE

**VII International congress
of turkish world sociologists**

Collection of scientific papers

Kazan, March 12–13, 2020

**КАЗАНЬ
2020**

УДК 31
ББК 60.5
Е22

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ*

*Printed on the recommendation of the council
of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications of KFU*

Редакционная коллегия:

Первый проректор КФУ,
доктор социологических наук, профессор **Р.Г. Минзарипов**;
заместитель директора Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций КФУ по научной деятельности,
доктор социологических наук, профессор **М.Ю. Ефлова**

Editorial board:

Full Professor of KFU,
Doctor of Sc., Professor **R.G. Minzaripov**;
Deputy Director for Research of the Institute Social and Philosophical Sciences
and Mass Communications of KFU, Doctor of Sc., Professor **M.Yu. Eflova**

Е22

Евразия и глобальные социально-экономические изменения: VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов (Казань, 12–13 марта 2020 г.) = Eurasia and the global socio-economic change: VII International congress of turkish world sociologists: collection of scientific papers (Kazan, March 12–13, 2020). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 711 с.

ISBN 978-5-00130-364-0

В сборнике представлены материалы VII Международного конгресса социологов тюркского мира «Евразия и глобальные социально-экономические изменения». Конгресс приурочен к празднованию 100-летия образования Республики Татарстан.

The collection contains materials from the VII International congress of turkish world sociologists “Eurasia and the global socio-economic change”. The congress is dedicated to the celebration of the 100th anniversary of the Republic of Tatarstan.

УДК 31
ББК 60.5

ISBN 978-5-00130-364-0

© Издательство Казанского университета, 2020

3. *Ермеева К.Д., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г.* Состояние и перспективы межнациональных отношений в современной России: социологический аспект // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6(121). С. 390–392.
4. *Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г., Ахметянова Э.И.* Формирование и особенности продвижения российской национальной идеи средствами рекламы и связей с общественностью// Евразийский юридический журнал. 2017. №5 (108). С. 311–312.
5. Официальный сайт Госкомстата Республики Башкортостан (Национальный состав населения Республики Башкортостан). URL: <https://bashstat.gks.ru> (Дата обращения: 20.03.2020).

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Зазнаев О.И., Сидоров В.В.

*Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-011-00102**

Аннотация. Конфликты на этнической почве представляют опасность для любого общества и государства, поскольку угрожают их целостности и стабильности, нарушают нормальный порядок функционирования политической системы. Предотвращение, урегулирование и разрешение этнических конфликтов – актуальная задача институтов власти в условиях полиэтнического общества. Для ее решения государство использует разнообразные механизмы – как институциональные, так и неинституциональные. К числу институциональных механизмов управления этническими конфликтами относится форма государственного правления (наряду с формой государственного устройства и избирательной системой). В статье дается критический обзор современных дискуссий по проблеме взаимосвязи между этническими конфликтами и формами государственного правления. Ученые пытаются выяснить, какая из систем – президентская, парламентская или полупрезидентская снижает риски возникновения конфликтов в полиэтническом обществе. Для ответа на этот вопрос в науке предпринимаются теоретические и эмпирические исследования, которые анализируются и оцениваются в статье.

Ключевые слова: этнический конфликт, форма правления, президентская система, парламентская система, урегулирование конфликта, разрешение конфликта

Одной из важных политических задач является создание такой комбинации институтов, которая учитывала бы интересы различных этнических групп и переводила бы этнические противоречия в мирное русло, предотвращая возникновение конфликтов. Современные ученые убеждены в том, что институциональное устройство государства в полиэтническом обществе влияет на этнический конфликт, создавая риски для его возникновения либо сглаживая острые межэтнические противоречия. Как показывает практика многих стран, правильный выбор формы государственного правления, формы политико-территориального устройства и избирательной системы помогает смягчить имеющиеся этнические конфликты, разрешить их, способствует предотвращению новых конфликтов. В статье будут проанализированы научные дискуссии о том, как форма государственного правления влияет на вероятность возникновения этнического конфликта в полиэтническом обществе. Оценке будет подвергнута эмпирическая проверка гипотезы, связанная с данной взаимосвязью.

1. Теоретические аргументы о взаимосвязи этнических конфликтов и форм правления.

Роль этничности в функционировании политических институтов изучалась рядом авторов. Среди наиболее важных в теоретическом и методологическом отношении книг можно выделить работы А. Лейпхарта «Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование» [1], Д. Горовица «Этнические группы в конфликте» [2], Т.Д. Сиска «Распределение власти и международная медиация в этнических конфликтах» [3], Ф.Редера и Д. Ротшильда «Устойчивый мир: власть и демократия после гражданских войн» [4]. В литературе представлены три концептуальных подхода к решению проблемы «этничность и институты»: теория либеральной общности или консоциативный подход, теория центристремительности или интеграционный подход и теория раздела власти [3, 5, 6]. Сторонники консоциативного подхода [1] считают, что полиэтничному обществу необходима парламентская система, поскольку в ней существует коллегиальный механизм принятия решений. Сторонники центристремительного подхода [7, 8] выступают за президентскую систему, указывая в качестве ее плюсов обеспечение группового согласия и примирения президентом. Те, кто ратует за разделительный подход, также выбирают для полиэтничного общества президентскую систему [4], поскольку она способствует разделению и взаимосдерживанию власти.

Огромный интерес представляют исследования, в которых выявляются институциональные условия, способствующие и препятствующие этническим конфликтам – форма государственного устройства, избирательная система, отдельные государственные институты (например, институт президентства), политические партии. Большой пласт литературы связан с выяснением влияния федерализма на этнические конфликты [9, 10, 11, 12, 13, 14]. В зарубежной литературе подчеркивается, что достижение мира между этническими группами обеспечивается, прежде всего, такими формальными институтами как избирательная система и форма государственно-территориального устройства (федерализм) [15, с. 72]. При этом недооценивается роль формы правления в этнически разделенном обществе. Ряд авторов делают акцент на роли неинституциональных факторов в снижении этнической конфликтности (уровень экономического развития страны, история войн и конфликтов, степень демократизации, «размер» этнических групп и их количество, социально-экономические и политические расколы, доступность оружия, пересеченная местность, природные ресурсы, международные факторы) [16, с. 91].

На протяжении последних 30 лет в политической науке идет поиск взаимосвязи между формой правления и другими переменными – экономическим развитием, стабильностью политической системы, эффективностью публичной политики, эффективностью политического курса. Самая широкая дискуссия в политологии развернулась по вопросу о том, какая форма правления способствует становлению стабильной демократии, демократизации режима и консолидации демократии. Начал ее Х. Линц [17], а продолжали М.С. Шугарт и Д. Керри [18], С. Липсет [19], С. Мэйнуоринг [20], С. Скэч и А. Степан [21] и многие др. [22; 23]. Эта дискуссия важна, поскольку, во-первых, позволяет определить значимость формы правления в политической жизни, и, во-вторых, выявить проблемные институциональные элементы разных форм правления (например, в президентской системе двойная демократическая легитимность, жесткость сроков президентства).

В научной литературе обсуждается вопрос о том, какая форма правления ведет к урегулированию этнических конфликтов. Одни считают, что для полиэтничных обществ больше подходит президентская система [24, с. 110–111]. Другие авторы исходят из того, что, напротив, именно президентская система создает опасность возникновения этнических конфликтов, поскольку базируется на принципе «победитель получает все» [15, с. 72] Эти исследователи двумя руками «за» парламентскую систему как наиболее пригодную для разделенных обществ [25, с. 72–84; 17, с. 51–60]. Анализ зарубежной литературы позволяет нам прийти к выводу о том, что в современной сравнительной политологии наиболее распространенной точкой зрения является мнение о том, что для этнически разнородных обществ лучше подходит парламентская, а не президентская система. Следует подчеркнуть, что эта

позиция является весьма уязвимой и нуждается в более весомой аргументации. В отечественной науке эта проблема практически не обсуждается.

Таким образом, исследователи пришли к противоположным выводам о том, имеет ли форма правления значение для этнических конфликтов, и какая из форм правления способствует их смягчению. В настоящее время в политической науке не решен вопрос о роли формы правления в предупреждении и урегулировании этнических конфликтов. Имеющиеся положения о взаимосвязи между формой правления и этническими конфликтами носят противоречивый характер, страдает аргументация сторонников и противников президентской и парламентской систем.

2. Эмпирические методы в изучении связи между этническими конфликтами и формами правления.

Есть ли связь между формой правления и этническим конфликтом? Помогут ли эмпирические методы анализа в поиске ответа на этот вопрос? В зарубежной науке был проведен ряд эмпирических исследований для установления связи между формой правления и этническими конфликтами.

По результатам исследования С. Сайдемана и его коллег [24] стало понятно, что форма правления является важной объясняющей переменной, но, например, избирательная система оказывает более сильное влияние на степень вероятности возникновения этнических конфликтов. Основа для анализа стала база данных по этническим группам «Меньшинства в ситуации риска» за 1985–1998 гг. Статистическому анализу подверглись 275 этнических групп в 116 странах. Многофакторный характер причин возникновения этнических конфликтов сильно затрудняет точный анализ взаимосвязей между ними и институциональным устройством государства [24].

Д. Бранкати [26] проанализировал 30 демократий с 1985 по 2000 год с помощью базы данных «Меньшинства в ситуации риска». По результатам исследования им был сделан вывод о том, что президентская система уменьшает вероятность этнических конфликтов, кроме конфликтов связанных с сецессией [26].

Г. Шнайдер и Н. Вайзхомайер изучали гражданские войны с 1950 по 2000 год. В их фокусе внимания оказалось влияние институционального устройства государств на межэтническое согласие в обществах, разделенных по этническим линиям [27]. Исследование основывалась на эмпирических данных по вооруженным конфликтам, собранных специалистами Университета Уппсалы [28]. Вывод исследования таков: президентская система чаще ведет к гражданским войнам, но эта причинно-следственная связь нивелируется введением в анализ таких переменных, как этническое доминирование и степень этнических расколов [27].

У. Тойеркауф также исследовала влияние институтов государства на возникновение гражданских войн. Хронологические рамки исследования – 1955–2007 гг. [15]. У. Тойеркауф опиралась на базу данных «Целевой группы по политической нестабильности» Университета Джорджа Мейсона [29]. Она также пришла к выводу, что сочетание многих институциональных факторов (формальных и неформальных) может объяснить усиление этнического насилия. Такими факторами являются высокий уровень коррупции, президентская форма правления, мажоритарная избирательная система и унитарная форма государственного устройства.

У. Тойеркауф отмечает, что ключевым принципом президентализма является «игра с нулевой суммой», что исключает этнические группы из процесса распределения власти [30, с. 89–90]. Полномочия президента определены жесткими фиксированными сроками, характер принятия решений является неколлегиальным, а коалиции не создаются. Здесь «победитель получает все». У. Тойеркауф утверждает, что если абстрагироваться от иных факторов, то президентская система действительно теоретически является более «конфликтогенной». Однако, по мнению автора, это следует считать лишь теоретическим упрощением [15]. Очевидно, что проблемы, возникающие при измерении переменных и «анализ большего числа случаев N просто не в состоянии должным образом учесть значимость различия между странами и сложность контекстов», – отмечает У. Тойеркауф [15, с. 102].

Попытка ответить на вопрос о причинах возникновения этнических конфликтов сталкивается с классическими проблемами проведения сравнительного политологического исследования. Очевидно, что исследователи хотят найти те факторы, которые будут применимы к максимальному количеству случаев. Иными словами, чем больше случаев объясняет теория этнических конфликтов, тем более «научной» она становится. Однако политическая практика диктует свои условия. Этнические конфликты столь неоднородны, что попытки объяснить их единым набором факторов обречены на неудачу. Мы сталкиваемся с типичной проблемой политической науки: «мало случаев – много переменных». Случаев схожих этнических конфликтов мало, а факторов, влияющих на конфликты, – много. Кроме того, сложно сравнивать этнические конфликты друг с другом. Проблема их сравнимости проистекает из исторического и политического контекста протекания этнических конфликтов.

Эти методологические проблемы со всей очевидностью говорят исследователям о том, что необходимо сузить исследовательский фокус и сосредоточиться на создании теорий среднего уровня. Для этого необходимо оперировать не глобальными кросс-национальными единицами сравнения, а спуститься на уровень региональных исследований.

Примером решения методологических проблем может служить исследование американского исследователя Ф. Ресслера. Он сфокусировался на объяснении гражданских войн и государственных переворотов в государствах Африки к Югу от Сахары в постколониальный период [31]. Его исследование со все очевидностью показало, что этнические конфликты в исследуемом регионе возникают тогда, когда элита исключает из распределения власти некоторые этнические группы, которые несут угрозу удержания власти элиты. Ф.Ресслер прямо не выделяет наименее конфликтогенную форму правления. По его мнению, хороша та форма правления, которая способствует формированию межэтнических коалиций.

Кроме внутренних факторов возникновения этнических конфликтов существуют и внешние факторы, подчас играющие решающую роль. Американский исследователь Д.Лейтин, отмечал, что региональная специфика и внешние факторы являются определяющими особенностями этнических конфликтов [32]. Например, в государствах Северной Африки и Ближнего Востока этнические конфликты возникают чаще всего. Для этнических конфликтов на постсоветском пространстве внешние факторы являются определяющими. Внешняя поддержка этнических меньшинств дает им ресурсы для проявления сепаратистских настроений и ведет к этническому насилию.

Итак, эмпирические исследования, проведенные в рамках изучения влияния форм правления на этнические конфликты, показали со всей наглядностью многофакторную детерминацию последних. Действительно, существуют теоретические аргументы как за, так и против той или иной формы государственного правления. Однако эмпирические исследования не в состоянии однозначно ответить, какая из «сторон» научного спора права. Дальнейшие усилия научного сообщества в рамках исследования этнических конфликтов будут направлены на изучение конкретных случаев, которые смогут обогатить наши представления об этнических конфликтах и помогут индуцировать новые гипотезы, содержащие комбинации переменных, в числе которых будет и форма государственного правления. Новые гипотезы потребуют новых эмпирических исследований.

Анализ зарубежной научной литературы позволил прийти к выводу о том, что вопрос о взаимосвязи между этническими конфликтами и формами государственного правления (президентской, парламентской и полупрезидентской) остается невыясненным. Во-первых, нет убедительных доказательств (как теоретических, так и эмпирических) о каком-либо существенном воздействии выбранной формы правления на снижение риска этнических конфликтов. Гораздо более сильное влияние на «умиротворение» конфликтов оказывает форма государственного устройства (федерализм) и избирательная система (пропорциональный тип). Во-вторых, не выяснено четко, как те или иные черты президентской или парламентской систем угрожают этническому миру и согласию в обществе. На этот счет высказываются разные точки зрения, не всегда имеющие под собой доказательную базу. В-третьих,

не следует гипертрофировать роль формы государственного правления в предупреждении и разрешении этнических конфликтов, ибо их причины и способы преодоления в большей степени связаны с социально-экономическими, политическим, психологическим и культурными факторами, нежели с институтами.

Кроме того, не доказано эмпирически, влияет ли форма правления на усиление или затухание этнических конфликтов, и как та или иная форма правления воздействует на этнические конфликты – способствует их урегулированию или, напротив, ведет к их обострению. Гипотеза о влиянии формы правления на этнические конфликты и о характере такого влияния требует глубокой и тщательной эмпирической проверки, поэтому все исследования в этой области еще впереди.

Литература

1. *Лейнхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Издательство «Аспект Пресс», 1997. 287 с.
2. *Horowitz D.* *Ethnic Groups in Conflict.* Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1985. 712 p.
3. *Sisk T.* *Power Sharing and International Mediation in Ethnic Conflicts.* Washington: United States Institute of Peace Press, 1996. 143 p.
4. *Roeder P.G., Rothchild D.* *Dilemmas of State-Building in Divided Societies.* NY: Cornell University Press, 2005. P. 1–25.
5. *Wolff S.* *Managing Ethno-national Conflict: Towards an Analytical Framework // Commonwealth & Comparative Politics.* 2011. Vol. 49. № 2. P. 162–195.
6. *Панов П.В.* Институциональные модели организации власти в полиэтнических обществах: варианты, проблемы и решения. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 289–306.
7. *Horowitz D.* *The Alternative Vote and Interethnic Moderation. A Reply to Fraenkel and Grofman // Public Choice.* 2004. Vol. 121. № 3–4. P. 507–517.
8. *Горовиц Д.* Распределение власти в полиэтнических обществах: три большие проблемы. (Реферат) // *Политическая наука.* 2016. № 1. С. 210–223.
9. *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* *Опыты федерализма.* М.: Издательство «Республика», 1994. 317 с.
10. *Бусыгина И.М.* *Формирование и развитие федеративных систем на Востоке и Западе // Мировая экономика и международные отношения.* 1994. № 11. С. 166–170.
11. *Дробизева Л.М.* *Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России: Социология, этнология.* 2017. Т. 26. № 1. С. 7–31.
12. *Тишков В.А.* *Культурная сложность современных наций.* М.: Издательство РОССПЭН, 2016. 381 с.
13. *Фарукишин М.Х.* *Этничность и федерализм.* Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 348 с.
14. *Филитов В.Р.* *Критика этнического федерализма.* М.: ПМЛ Института Африки РАН, 2003. 379 с.
15. *Theuerkauf U.* *Presidentialism and the Risk of Ethnic Violence // Ethnopolitics.* 2013. Vol. 12. № 1. P. 72–81.
16. *Basedau M.* *A Context-Sensitive Approach to the Study of Presidentialism and Ethnic Violence // Ethnopolitics.* 2013. Vol.12. № 1. P. 89–92.
17. *Linz J.* *The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy.* 1990. Vol. 1. № 1. Pp. 51-69.
18. *Shugart M., Carey J.* *Presidents and Assemblies. Constitutional Design and Electoral Dynamics // Cambridge.* Cambridge University Press, 1992. 332 p.
19. *Lipset S.M.* *The Centrality of Political Culture // Journal of Democracy.* 1990. Vol. 1. № 4. Pp. 80–83.
20. *Mainwaring S.* *Presidentialism, Multipartyism, and Democracy. The Difficult Combination // Comparative Political Studies.* 1993. Vol. 26. № 2. Pp. 198–228.

21. *Stepan A., Skach C.* Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarism versus Presidentialism // *World Politics*. 1993. Vol. 46. № 1. P. 1–22.
22. *Зазнаев О.И.* Осмысление форм правления в зарубежной политической науке: новейшие дискуссии // *Политическая наука*. 2014. № 1. С. 10–33.
23. *Зазнаев О.И., Сидоров В.В.* Президентские системы на постсоветском пространстве: верна ли гипотеза Хуана Линца? // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2018. № 4(14). С. 24–35.
24. *Saideman S., Lanoue D., Campenni M., Stanton S.* Democratization, Political Institutions, and Ethnic Conflict: A Pooled Time-Series Analysis, 1985–1998 // *Comparative Political Studies*. 2002. Vol. 35. № 1. Pp. 103–129.
25. *Lijphart A.* Constitutional Choices for New Democracies // *Journal of Democracy*. 1991. Vol. 2. № 1. Pp. 72–84.
26. *Brancati D.* Decentralization: Fueling the Fire or Dampening the Flames of Ethnic Conflict and Secessionism? // *International Organization*. 2006. Vol. 60. № 3. Pp. 651–685.
27. *Schneider G., Wiesehomeier N.* Rules that matter: political institutions and the diversity–conflict nexus // *Journal of Peace Research*. 2008. Vol. 45. № 2. Pp. 183–203.
28. The Minorities at Risk (MAR) Project. URL: <http://www.mar.umd.edu/> (Дата обращения: 31.03.2020).
29. Political Instability Task Force. URL: <https://scip.gmu.edu/political-instability-task-force/> (Дата обращения: 31.03.2020).
30. *Theuerkauf U.* Ethno-embedded institutionalism: the impact of institutional repertoires on ethnic violence // PhD thesis. The London School of Economics and Political Science (LSE), 2012. 393 p.
31. *Roessler F.* The Enemy Within: Personal Rule, Coups, and Civil War in Africa // *World Politics*. 2011. Vol. 63. № 2. Pp. 300–346.
32. *Laitin D.* Secessionist Rebellion in the Former Soviet Union // *Comparative Political Studies*. 2001. Vol. 34. № 8. Pp. 839–861.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Закиров А.Р., Фазулов А.Р.

*Казанский федеральный университет,
Россия, г. Казань*

Аннотация. Участие этнических групп в политических процессах рассматривается как важный фактор стабильности социальных отношений. Межэтнические отношения приобретают сбалансированный характер тогда, когда этнические сообщества имеют доступ к институциональным инструментам, позволяющим влиять на процесс принятия решений.

Ключевые слова: этническая группа, этнос, представительство во власти, межнациональные отношения, этнополитика.

Этнические группы являются неотъемлемыми субъектами политики, наряду с другими видами социальных групп, выделяемых по специфическим признакам. В современном мире, подверженном геополитическим потрясениям, они нередко становятся ключевыми политическими игроками. Во многом это объясняется тем, что одни этносы уже идут к созданию своих собственных государств или собственных институтов внутри государств уже существующих, а другие всё больше заявляют публично о своих политических правах в тех государствах мира, где они не являются этническим большинством [1, с. 108].

Кроме того, в современном мире лишь около 10% государств имеют внутри своих границ одну этническую группу, большинство же являются многоэтничными, что порождает